

О противостоянии дерева и забора, о жестокости горзеленхоза или о современном искусстве вообще

«Современное искусство — как морская свинка. Во-первых, она не морская, а во-вторых, не свинка». Кто изрёк столь забавно-точную фразу, уже никто не вспомнит, но она прочно засела в шкапулке шуток художников и искусствоведов. Ключевая проблема с современным искусством не в том, что оно необычно и непонятно, а в том, что про него никогда не говорят на человеческом языке: большую часть слов искусствоведа способен понять только искусствовед. А нам, непосвящённым, остается только, придерживая слегка подбородок, лицеизреть очередной шедевр, многозначительно повторяя: «Глубоко...Концептуально...».

Некогда небезызвестный российский художник Александр Шабуров пытался разъяснить некоторые искусствоведческие термины. Вышло у него довольно-таки любопытно. Так, например: «Объект (Предмет, представленный как произведение искусства — ред.) — Художники по вечерам собирались у себя в мастерских, кушали и выпивали. И в какой-то момент они подумали: а интересно пепельницу и бутылку на холст прилепить. Прилепили — получился ассамбляж. А объект — это выкинули холст, а пепельницу и бутылку оставили».

Благодаря господину Шабурову, приподнялись некоторые завесы тайн лексикона искусствоведа, теперь можно смело отправляться на выставку современного искусства.

Куда пойти, долго думать не пришлось, потому что самый первый и самый большой центр современного искусства в России — Винзавод. И одна из интереснейших его площадок — это новое выставочное пространство для начинающих авторов «Старт».

Что не поделили дерево и забор, или о жестокости горзеленхоза

Каждый месяц на площадке «Старт» открываются персональные выставки молодых художников из провинции. На данный момент здесь представлена весьма неоднозначная выставка «Находки» художника из Иркутска Александра Подгорного. Объекты, которые вошли в экспозицию, были найдены художником на берегу озера Байкал, на заброшенной спортивной площадке, в развалинах старых зданий... и никакой обработке не подвергались.

Куратор проекта «Старт» Елена Яичникова сообщает: «На выставке представлены работы, отражающие его внимательный и тонкий взгляд на окружающую нас природу. Представленные в виде «реди-мейдов», изготовленных природой, они привлекли его внимание как документальные свидетельства, на первый взгляд, взаимодействия природы и созданной человеком культуры, когда природа превращает в причудливые скульптуры хозяйственные отходы или пытается ужиться с возведёнными ограждениями. В условиях современного промышленного перепроизводства подобный жест художника, который заключается в минимальном вмешательстве в окружающую реальность и уважении к свободе формы, выглядит почти радикальным. В то же время он неотделим от размышлений о современной культуре и критике общества потребления, с которыми сопряжено сегодня обращение к природе».

Столь замысловатый комментарий подразумевает, что на выставке мы видим ветки деревьев, обмотанные проволокой, обугленные блоки полиэтилена и стекла, собранные на берегу озера. Но самым занимательным объектом выставки является шестнадцатикилограммовый фрагмент дерева, который специально везли в Москву из Иркутска — шутка ли! — семь дней по железной дороге.

Огромный пень, сросшийся с забором, является реконструкцией реальной ситуации, которую автор наблюдал на заброшенной спортивной площадке.

Вот что говорит художник **Александр Подгорный**:

— Я много лет наблюдал за противостоянием дерева и забора. Дереву нужна была световая зона на территории, которую ограждал забор. Оно просто пробивало дорогу к свету. Но в

один прекрасный момент пришел горзеленхоз и положил конец противостоянию, спилив дерево. Человеческий фактор внес свою корректировку, обозначив непонятный приоритет. Буквально через месяц приехали экскаваторы и вырыли котлован для строительства очередного ненужного торгового центра, который сейчас стоит на этом месте. Эта история привела меня к мысли о том, что нарушение естественной ситуации за счет вмешательства внешней силы приводит к полной трансформации территории не в ее пользу. Как и множество территориальных конфликтов, которые стали выгодны только третьим лицам.

Кто художник, а кто шарлатан?

Возвращаясь к вопросу о современном искусстве, я вспомнила одну байку, рассказанную знакомым художником: «Однажды у гения сюрреализма Сальвадора Дали спросили: «Как отличить настоящего художника от шарлатана?» Дали ответил: «Поставьте перед ним лошадь. Тот, кто сумеет её зарисовать, тот настоящий художник».

Александр Подгорный, стёкла, собранные на берегу Байкала и отпалированные водой годами.

Услышала, как один из посетителей выставки «Находки» сказал своим друзьям: «Там, где ФИО художника, нужно было писать не Александр Подгорный, а Природа Природа Природовна, было бы намного честнее».

Считать ли это искусством, так называемым Ready-made, или коллекционированием необычных природных объектов --- вопрос субъективный. Так сложилось, что в современном искусстве форма вторична по отношению к идее.

На выставках современного искусства часто можно услышать следующую фразу: «Что за бред!?! И как за это огромные деньги платят?!».

Существует такое понятие, как мировой арт-рынок. Авторитетные аукционы, на которых рыночным путем определяется, что, кто и сколько стоит. Это огромный мир купли-продажи,

коллекционирования, рецензирования, музификации.

Спор о современном искусстве может продолжаться долго, только время способно выявить подлинные шедевры. А сейчас мы можем только высказывать свое мнение и пытаться прогнозировать.

Р. С. От бахчи до Land art(выписки из «Искусствоведческого словаря А. Шабурова)

Некогда небезызвестный российский художник Александр Шабуров пытался разъяснить некоторые искусствоведческие термины. Вышло у него довольно-таки любопытно. Представим лишь часть «Искусствоведческого словаря» А. Е. Шабурова для пояснения происходящего на выставке:

Биеннале (выставка, проходящая раз в два года. — ред.) Все биеннале проходят в каких-то глухих деревнях. Венеция — классический пример: это самое глухое место, ничего современного там нет. Все биеннале обладают двумя качествами: у них крайне невнятные темы, придуманные кураторами, и все художники приносят работы, никакого отношения к этим темам не имеющие.

Месседж (то, что художник хотел сказать своей работой — ред.) Если ты пишешь на заборе «Лужков — идиот», то забор — это технология, а вот «Лужков — идиот» — это твое послание, то, что ты хотел сказать.

Реди-мейд (Бытовой предмет, превращенный в произведение искусства — ред.) Это когда художники поняли, что можно взять пепельницу и никак её художнически не украшать. Просто взяли и потащили на выставку.

Дискурс. Один мой приятель дал удачное определение: дискурс — это вербализованная парадигма.

Ленд-арт (Направление, в котором художники работают с природой — ред). Помимо того что художники рисовали картины, они ведь еще где-то жили, картошку сажали, пололи её и окучивали. И в какой-то момент они подумали, как бы эти две области совместить. И начали заниматься художественно-сельскохозяйственными проектами. Надо им от речки до бахчи арык прорыть — они думают, сделаем из этого искусство: не прямой он будет, а в виде спирали. Вот это и есть ленд-арт.